

— Прискорбно, — высказал я свой вердикт, завершив эксперименты над палочками.

Моя прежняя гипотеза, основанная на работе волшебных артефактов, не подтвердилась. Палочки служили для установления связи волшебника с Природой. Обычно, чародеи обладают ею по праву рождения, но Волшебники, как оказалось, лишились подобной привилегии. Они прибегают к палочкам, чтобы установить количественные отношения с Природой, и каждая палочка дает разную степень влияния на окружающую среду.

Например, первая палочка давала слабое воздействие, вторая сильное, а третья слабее первой. Еще одна интересная особенность заключалась в том, что в зависимости от типа древесины и магического наполнения палочки, каждый артефакт влиял на разные явления Природы. Одни лучше помогали управлять холодом, другие огнем. А одна палочка показала лучшую Аваду из всех попыток.

Это было первое наблюдение, второе касалось вопроса: как палочки выбирают хозяина. Здесь все просто, мои догадки, очевидно, всё объясняют. Палочки – это своего рода паразитирующие на энергии волшебника артефакты. Не существует двух энергетически схожих между собой волшебников, как не существует двух одинаковых во всех отношениях людей. Палочки просто подбирают волшебника, чья магия им соответствует. Выражаясь в переносном смысле: что вкуснее, то и выбирают.

— Крайне, крайне прискорбно, — подвел я итог, взяв в руки последнюю палочку.

Проведя последнее исследование, я пришел к тому же выводу и сломал бесполезный артефакт. Затем поднял камушек под ногами и трансформировал его в самую обычную палочку, двадцати восьми сантиметров. Ее я спрятал в карман своего плаща, чтобы использовать в случае непредвиденных обстоятельств. Если, например, придется играть роль самого обычного мага-дуралея, душой неспособного получить власть над Природой.

Закончив с первоочередными делами, я приступил к второстепенным. Сначала нашел проход, нужную стену, заколдованную на переход в изолированное измерение. В него нельзя войти и выйти, пока солнечные лучи освещают стену. Это интересные чары, весьма сложные и изощренные, но вполне логичные.

«Злые колдуны» на темные аукционы при свете солнца не ходят, они заняты прикрывающими их гнилую сущность действиями. Я сам, когда окрепну и приспособлюсь к новым условиям, планирую серьезно заняться публичной деятельностью. Это позволит быстро взлететь. Однако, самое важное и необходимое – это ресурсы. Без них даже взлетев высоко, не удастся удержаться в воздухе, если крылья утомились. Придется снова падать вниз.

Размышляя об этом, я отправился бродить по городу волшебников.

Заскочив в кафе, чтобы утолить жажду и голод, я решил, что у меня еще достаточно времени, чтобы позаботиться о чистоте тела. Чистота не только эстетически приятна, но и жизненно необходима. Она защищает от простых болезней, кроме чумы и проказы. Стать жертвой

простуды, – это проявить небрежное отношение к своему телу.

Я потратил около часа на поиск купален. В Лютном переулке были только туалеты, поэтому пришлось сделать несколько крюков. И, что меня удивило, так это непомерно высокие цены. Купальни стоили почти галлеон.

Что-то здесь не так... Видимо, купальни считаются досугом роскоши для волшебников, возможно, колдуны приводят себя в порядок дома. Право-дело, моя ошибка, роскошные купальни никогда не были доступны для простолюдинов, чтобы не загрязнять воду чернью.

Разобравшись с этими делами, я еще некоторое время погулял, прислушиваясь к разговорам волшебников. Ничего секретного не узнал, просто постепенно расширял кругозор и выявлял новые понятия этой эпохи. Из-за поверхностного чтения мыслей многое оставалось без ответа, но даже так получалось кое-что узнавать об обычных людях.

Волшебники не просто так ходят в мантиях, они скрывают желтые штаны. Маглы, они же люди обыкновенные, серьезно продвинулись в деле созидательном. У них более разрушительное оружие, некоторые прохожие даже мысленно вспоминали времена, когда Лондон осыпали бомбами. Бомбы уничтожали целые здания, разрушая их в клочья. Весьма любопытно. Взрыв, по сути, может быть благом и злом. Из пепла взрыва рождается новое. Взрыв может стать катализатором для перемен. Но обедневшему домовладельцу от этого факта легче не станет. Никто не обрадуется новости, что можно построить дом заново, ещё лучше.

— Пора, — пробормотал я под нос, возвращаясь в Лютный переулок ближе к заходу солнца.

Достав палочку, я для приличия помахал ей перед чародеями и использовал Силу для изменения своего наряда. Создал длинную черную робу с широкими рукавами и высоким капюшоном. Кроме того, я наколдовал себе маску летучей мыши – ночного существа, обитающего в пещерах. Летучая мышь символизирует скрытность, ночное видение и способность ориентироваться в темноте. Как и я, летучая мышь умеет видеть то, что скрыто от других.

Медленными шагами вернувшись в переулок, я наколдовал чары открытия прохода в изолированную зону. Это была излишне высокопарная магия, стена по кирпичам раздвинулась, открывая вид на отрезанную от мира территорию.

Пройдя внутрь, за мной закрылся проход, как и внутри головы закрылась навязчивая мысль, начавшая разгуливать по мыслительному процессу. Над моей головой, кроме ткани капюшона, гораздо выше, было пасмурное небо с кучей грозowych туч. Положение облаков схоже с тем, что видно до прохода. Но пространство передо мной нельзя разглядеть из места, где я стоял ранее. Виднелось другое.

Я в области, отделенной от мира. Если я прав, пролетающая на небе птица, улетающая от грозowych облаков, никак не способна разглядеть территорию под собой. И сюда невозможно зайти случайно. Зона, где расположен аукционный дом, одновременно везде и нигде. Вероятно,

это чары изолирующего барьера, сильно сужающего область снаружи, но сохраняющего её размер внутри. Для обитателей внутри области ничего не меняется, но для наружных птиц, им нас невозможно разглядеть.

Интересно, если я прав, волшебники вошли в Природу гораздо глубже, чем я думал.

Проход вновь открылся, на этот раз через него прошли несколько волшебников с палочками в руках. Они, как и я, носили темные мантии и маски. Но пронеслись мимо, как постоянные посетители. Иначе бы они простояли подобно мне – в ступоре, пытаясь осмыслить работу сжимающих пространство чар. Да, по сути, можно сумку так заколдовать, только в обратную сторону, сделав бездонное хранилище. Целый склад идей для экспериментов.

Быстро направившись за волшебниками, я в то же время осматривал местность. Главные улицы были вычищены от всякого мусора. Дорожными камнями волшебники выложили дорогу, а деревья и цветы посадили подальше от них. Не слишком красиво, но и не так ужасно. Собственно, как результаты чтения мыслей колдунов.

Мы в полузаконной зоне, где проходят разные сделки по продаже товаров, запрещенных Министерством Магии. А полузаконная она потому, что сюда ранее не навевались мракоборцы. По идее, об этой зоне знают многие, но покуда не все – ей продолжают пользоваться чистокровные семьи.

«Вот ж», — чуть не сплюнул я, когда ошибся местом.

Вместо того чтобы идти на аукционный двор, многоуважаемые чародеи направились к мерзким девицам скудного ума. Это объясняло убранство, приготовленное для создания романтической атмосферы от главного прохода до борделя; подобно слиянию одних гениталий с другими. С отвращением и притворной романтикой.

Я свернул с проторенной дороги и пошел в другом направлении. Пара волшебников на меня удивленно посмотрели, но про себя решили, что я разумно отказался от погружения в сифилисное болото. В борделях работали только полукровки и грязнокровки, которые не смогли найти работу в Магической Британии. Иными словами, клиентам приходилось спать с отбросами общества, а для этого нужна была невероятная дурость.

Кап... кап... кап...

Пасмурные облака переросли в грозовые.

Дождь лил как из ведра, стекая по прозрачному барьеру, который я наколдовал. Прозрачный – мой любимый цвет, он не привлекал внимания. Но путь усложнился. Я ступал по скользкой от дождя мостовой, мрачно осматривая низкие лачуги, тесно прижавшиеся друг к другу. Район нищих? Продвигаясь вперед, я в этом убедился. В воздухе витал запах гнили, мокрой шерсти и дешевого пойла. Крики зазывал, лязг железных цепей, визги и ржания – какофония гнилых

трущоб резала слух.

Отряхнув черный плащ, на который брызнули капли грязи из-за пробежавшего мимо мерзавца, я беззвучно двинулся в гущу толпы. Мимо проходили нищие волшебники, кто-то укрывал от дождя мешки с сомнительным содержим, а кто-то колдовал... бытовые чары.

Бедные волшебники, живущие в грязи и занимающиеся непонятно чем. Отребье.

Заглянув в их головы глубже, я скривился. Волан-де-Морт активно сбрасывал сюда недовольных жизнью волшебников со всей Британии, намереваясь использовать их против своих противников. В общем, тут обосновались мешки с протухшим мясом. Не люди. Не волшебники. Просто они имели вид людей и держали волшебные палочки. Просто манекены.

Пройдя несколько улиц, я заметил незаметную дверь, через которую прошло несколько волшебников. В мыслях одного из них горело желание купить вейлу для удовлетворения его господина. При этом, рядом с этой мыслью тлела ненависть, не скрывающая своего осуждения. Спать с магическим существом, по его мнению, было равносильно потере чести волшебника.

Я последовал за ними, но едва вошел, как у меня потребовали пропуск. Сегодня безопасность усилили до максимума из-за того, что мой дрожащий враг – Волан-де-Морт, посетил аукцион.

К счастью, правом входа служило простое рекомендательное письмо, ясно отображенное в мыслях привратника. Просто потянувшись рукой под плащ, и наколдовав иллюзию нужного письма с печатью, я протянул его человеку с маской ворона. Тот принял письмо, низко наклонил голову, задумался.

Но он не стал разбираться, про себя подумав, что сегодня слишком много знатных лордов посылали своих приспешников. Всех интересовало, с какой целью Темный Лорд посетил мероприятие. Что он хотел купить, на что сделать ставку. Охранника даже не смутил факт того, что ему показали второй раз письмо от Лорда Малфоя. Причем с разницей в минуту. Мне повезло, чем больше народа, тем шире возможности по проникновению.

Так или иначе, я получил право посетить отвратительное убежище торгового сброда. Внутри царил атмосфера душного ожидания, зал освещали дымящиеся факелы, а трибуны были заполнены волшебниками в плотно облегающей и закрытой одежде. Разношерстная публика, от блестящих аристократов до их слуг.

Верхние трибуны, отделенные перегородкой, предназначались для важных персон. Все места там были уже заняты, поэтому я молча направился к центральному ряду, пробираясь к свободному месту.

Где-то здесь была моя цель. Волшебник Бернад, его было трудно найти среди заполненного зала. Мне так казалось. Как выяснилось, прямо на сцене внизу, как в театре, должно было состояться представление. Бернад выступал в роли ведущего торгов – аукциониста, а в

качестве товаров предлагались разные диковины из Европы. Это упрощало дело... Хм, но всё же только одна женщина об этом задумывалась из-за слухов об «интересном развлечении, что подготовил Бернад». Большинство же боялись, косо поглядывая назад, на верхние трибуны, где сидел Волан-де-Морт.

За полчаса ожидания, я узнал об Тёмном Лорде больше, чем он сам знал о себе. Его то считали шелупонью, то грязнокровкой – притворяющимся чистокровным волшебником, а некоторые восхваляли его как спасителя мира Волшебников от идиотов из Министерства.

Аукцион начался, появился Бернад, – что удивительно, хорошо сложенный. В плаще и маске он выглядел как опытный наемник. Похоже, аукционист неплохо так расправил плечи, чтобы внушать больше угрозы окружающим. Это тут не принято, магия решает всё. Но если её мало, приходится изощряться.

Лоты пошли один за другим. Разные чудовища – разных категорий, именуемые все как Магические Существа. Они уходили по приемлемым ценам. В основном их покупали те, кто хотел из них сварить запрещенные зелья. Другие, более дружелюбные волшебники, желали купить зверушек в подарок детям. Как правило, тех из существ, что считались «милыми». Однако, одна пожилая дама с маской лисы подумала о спасении животных от лап злых волшебников. Странная какая-то чародейка. Сумасбродная.

Волнение накаляется, следующие лоты продавали от сотен галлеонов. Вейлы, похищенные волшебниками, или выкупленные у едва выживающих общин. Они красивы, притягательны, особенно голые и униженные.

Среди разных девиц попалась светловолосая девица, что привлекла внимание.

На неё сразу засмотрелись аристократы, начав стремительно поднимать цену за товар сомнительного качества. Можно ли вейлу принудить к послушанию? Можно, она всего лишь рабыня, по сути, самочка. Спать с такой – оскорблять свою кровать. Я же ценю свою кровать. Если бы я хотел видеть кого-то на ней, то настоящую женщину.

Чтобы овладеть женщиной, нужно сломить её волю, заставить отдать тебе душу. С настоящими женщинами весело. А если хочется просто насладиться ночью из-за гормонов или плотских желаний... Ну, что ж, лучше всего самому найти место добычи рабынь и устроить на них большую охоту. Добытые собственными руками трофеи внушают в нас чувство превосходства над теми, кто не смог их добыть. Рабами нужно завладеть самостоятельно, это интереснее, чем банальная растрата средств на них. Да и небезопасно покупать рабынь.

Ещё неизвестно, кто воспитывал, скажем, эту вейлу, и как. Она не выглядит мертвой куклой, её рабовладелец явно не умеет подавлять девичье сопротивление. Хотя, в мире много изощренных садистов, может, кто-то из участников торгов возжелает сломать более ценный товар самостоятельно, чтобы почувствовать себя «великим». Великим идиотов, примерно, наполовину.

И вот, наконец, через полчаса продажи живых рабов, Волан-де-Морт взволновался.

Он сделал ставку на магическую змею, которую готовили для закрытия аукциона.

Необычная зверушка, от неё исходит аномальная сила, словно в неё зашили магический артефакт. Понятно, транспортировка магических драгоценностей через живых существ – это распространенное явление. Только, почему аукцион? Возможно, Тёмный Лорд поставил десять тысяч галлеонов ради глупой демонстрации власти. Намерился показать всем своё богатство и состоятельность. Так по-детски, так наивно глупо. Расплачиваться за доставку подобным образом.

— Десять тысяч, и сто галлеонов! — усиливая голос, перебил я ставку, приподняв левую руку.

Поднял ровно на один пункт, минимальный, чтобы вызвать агрессию у любителя змей в извращенном смысле. Пусть его мысли я не могу прочесть, уж больно он далеко, да и защитой ментальной владеет. Но в пустом зале было отчетливо слышно мерзопакостное шипение.

— Пятнадцать тысяч!

— Пятнадцать тысяч, сто! — вновь перебил я.

Моя ставка взбудоражила представителя аукционного дома. В его мозгу словно прогремела «бомбарда». А это любопытно, у него есть влиятельный заместитель, претендующий на его место. Если я заместителя подчиню, а Бернада устраню, тогда иерархия не пошатнется.

Трудно контролировать человека, жаждущего вернуть своё высокое положение. Однако, амбициозных заместителей контролировать проще. Им просто нужно демонстрировать постоянный рост уровня жизни, и убеждать, что без хозяина это невозможно. Тогда они будут послушно сидеть, выжидая удобного момента, чтобы свергнуть господина. Но это «когда-то» не наступит. Я заместителя другого найду, но потом, когда через несколько месяцев вытяну из имеющегося полезные знания об устройстве его сферы деятельности.

Подожди-ка. Он беспокоится, почему его заместитель – Райли, сегодня не пришел. Бернад думал, что тот остался присматривать за казино, но что... Какой забавный. Он считает, что Райли его подставил, подослав меня, чтобы разозлить Тёмного Лорда.

Волан-де-Морт в ярости страшнее огненного торнадо, точнее, смертоноснее.

— Двадцать тысяч! — прозвучала его ставка.

Я молча хмыкнул и лениво скрестил пальцы рук, порадовавшись, как легко развести «лорда» на деньги. Но улыбка быстро сменилась на недоумение, когда вбежавший в зал привратник

громко объявил об облаве на аукционный дом.

Весть потрясла многих, богатые участники были божественно уверены, что Министерство Магии против них никогда не пойдет, особенно против интересов их родов. Всем интересны незаконные покупки и продажи. Основа зажиточной жизни – это тратить богатства на то, на что другие не могут себе позволить.

Посыльные без господ же побледнели, они явно выбрали не то место для отработки массовки, – приданию аукционному дому объемности. И эти идиоты уже повскакивали с мест, намереваясь побежать прямо к бушующей буре – прямо в точку вторжения.

Раз такое дело, то мне лучше отсюда уйти другим путем или же остаться сидеть как аристократы. Аристократия просто посчитала, что максимум, что им светит – обычный штраф.

Нет, сидеть и ждать, когда Лорд уже намерялся забрать змею и сбежать. Ох, думаю, я об этом пожалею. Но я не могу отказать себе в удовольствии. Время немного разогреть и размять пальцы.

19 глава уже на бусте: <https://boosty.to/lasombra>

<http://tl.rulate.ru/book/104224/3771612>